

Тюремная субкультура

Митькина А.В.

Студентка 4 курса ПГГПУ

Гр. 1343

- **Тюремная субкультура** – совокупность духовных и моральных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих неофициальную жизнь осужденных в местах лишения свободы. Ее социальный вред заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует правонарушения.

- Понятие криминальной субкультуры коротко можно сформулировать следующим образом:

криминальная субкультура - это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Безусловно, что асоциальные группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств - жалости, сострадания, низким уровнем развития и т.д.

-
- Для асоциальной субкультуры характерны жестокость и обман, безжалостность и вымогательство, паразитизм и вандализм. Причем, зачастую это маскируется как справедливость, верность товариществу, долг перед "своими". Для криминальных групп характерна обязательность для ее членов соблюдения всех неформальных норм и правил; послушники, как правило, подвергаются довольно жестким, а порой и жестоким, наказаниям. Во многих группировках для ее членов организуются занятия силовыми видами спорта (в основном восточными единоборствами).
 - В последнее время для многих криминальных групп стало характерно создание довольно жесткого порядка управления (хотя и раньше слово преступного авторитета являлось законом).

структура криминальной субкультуры

- "табель о рангах" (стратификационно-стигмативные элементы), закрепляющая положение того или иного члена преступного сообщества. Сюда же можно отнести и прописку с ее приколами, как способ определения положения отдельно взятой личности в "табели о рангах"; наличие кличек (погонял, кликух), татуировок, отдельных привилегий у отдельных же лиц;
- поведенческие атрибуты. К ним относятся воровские законы, тюремные законы, правила и традиции преступного мира, а также клятвы и проклятия, принятые в криминальной среде. При помощи этих законов и традиций регулируются взаимоотношения в поведении в криминальных сообществах;
- коммуникативные атрибуты. Сюда, кроме уголовного жаргона (арго) и специальных жестов, относятся также клички и татуировки, выступающие как средство общения и взаимодействия;
- экономические атрибуты. Общак и принципы оказания материальной помощи являются материальной базой криминальных сообществ, их сплочения, дальнейшей криминализации, расширения своего влияния на самые разные сферы, оказания помощи;
- тюремная лирика, выраженная, в основном, песнями, реже стихами, и различного рода небылицами, выдаваемыми за события, действительно имевшие место;
- отношение к своему здоровью. В зависимости от того, что выгодно в данный момент: от симуляции и членовредительства до упорного и самозабвенного занятия различными видами спорта : восточными единоборствами, а также стрельбой);
- алкоголизм, наркомания и токсикомания - выступают как средство "сплочения", самоутверждения и разгрузки.

Категории осужденных

- Тенденция к персонификации социальных отношений объясняет особенности прогрессивной системы, которые характерны для российских тюрем. Прогрессивная система предполагает, что все осужденные формальным образом подразделяются на многочисленные категории в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений и поведения в процессе исполнения наказания. Например, в 30-е годы заключенные подразделялись на две основные категории: «друзья народа» и «враги народа». К первой категории относились осужденные, совершившие общеуголовные преступления, в том числе и воры-рецидивисты. Задача перевоспитания ставилась перед пенитенциарной администрацией только в отношении этой категории заключенных, для которых резервировались более легкие виды принудительного труда и более привлекательные должности, связанные с его организацией. Ко второй категории главным образом относились лица, осужденные за преступления против политического режима (по статьям 581-11 Уголовного кодекса 1926 г., объединенным в рубрику «Контрреволюционные преступления»). Процесс перевоспитания никак не касался этой категории осужденных.

- Однако ни характер совершенного преступления, ни отнесение осужденного к одной из установленных администрацией категорий условий содержания: обычных, строгих или облегченных не определяют его действительного места в тюремном сообществе. В тюрьме характер преступления редко когда принимается во внимание для оценки человека, его совершившего. Но даже в этих случаях оценка серьезности того или иного преступления, даваемая тюремным сообществом, существенным образом отличается от той, что установлена Уголовным кодексом. Исключения составляют насильники, особенно детей, отношение к которым резко отрицательно и со стороны УК, и со стороны тюремного сообщества. «Никогда не уважалось изнасилование... За детей спрашивали. Это... Я и сам спрашивал. И при мне спрашивали. Прямо в камере. И руки ломали прямо в камере. Его успевали только отнять. Кусок мяса вылетал из камеры. За детей, несовершеннолет них, там - двенадцать, тринадцать лет. Дети есть дети». «Ну за малолетних детей - изнасиловал там, убил. Таких, да... (опускают.-А.О.). А вот ты встречался с такими людьми, которые совершили такое преступление? Да, встречался...*Есть здесь такие?* Нет, здесь я не встречался с такими. Хотя нет, одного встречал. Ну он тоже был... какой-то странный. Он тоже там - шести или восьмилетнюю девочку. Ну таких немного, но были случаи... Их сразу в отдельную камеру и они там сидели...». Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России. От повседневной жизни к государственной власти.

- Большинство же других преступлений, совершенных «на воле», никак не влияют на тюремный статус совершивших их людей. «Главное – это какой человек. А так – ну, откуда, он пришел, хоть по 158-й, хоть по 162-й...». «Вот я тоже так думал, вот если, например, мента грохнул, то тут такое уважение к тебе... Нет. Все одинаково, начиная от того, что ты там кошелек своровал, кончая убийством. Главное – что такое сам человек по сути, внутри какой». Незначительность роли, которую играют формальным образом установленные категории, вовсе не означает, что заключенные не проявляют никакого интереса к совершенным окружающими преступлениям.
-
- Информация о совершенном преступлении, полученная по независимым каналам, часто служит для проверки достоверности имиджа, который себе создает каждый вновь прибывший заключенный. Иначе говоря, проверка информации о совершенном преступлении, даваемой самим заключенным, позволяет судить о его порядочности и о том, можно ли доверять другим его словам. «Заходишь ты в камеру, тебе пробивали уже обвинительное заключение твое обязательно. Что бы ты ни говорил. Ну, обычно знают же подельники твои, или что. Сразу еще пробивается. Обвинительное строго прочитают...». Заметим, что доступность информации о деталях совершенного преступления отражает еще один аспект экспансии публичной сферы в частную (если же речь идет о СИЗО, то под вопрос ставятся и тайна следствия, и презумпция невиновности). Например, во Франции существует правило, согласно которому «надзиратель не должен знать характер преступлений, совершенных осужденными», и тем более он не должен распространять подобную информацию среди остальных осужденных. Что касается советских колоний, то здесь информация о совершенном преступлении фиксируется в «тетрадах индивидуальной работы с осужденными», которые находятся в кабинете начальника отряда, доступ к которому имеют некоторые заключенные (завхоз, дневальные, бригадиры). Следовательно, содержание записей в этих тетрадях легко становится достоянием гласности. Подчеркнем еще раз, что знание всеми деталей совершенного каждым преступления служит яркой иллюстрацией отсутствия границы между частной и публичной жизнью в советской тюрьме.

- Личная репутация заключенного содержит информацию о его принадлежности к одной из неформальных категорий, на основе которых строится иерархия тюремного сообщества. Спонтанное образование неформальных категорий самими заключенными является примером добровольного создания норм и подчинения их предписаниям. Учитывая, что модель массового заключения неизбежно приводит к образованию в тюрьме общества, то первым свидетельством его способности к автономному существованию можно считать усиление значимости неформальных категорий, которые не совпадают с категориями, установленными формальным образом.
- В своем исследовании тюремного общества в США Грехэм Сайке отмечает существование 13 неформальных категорий, структурирующих повседневную жизнь в тюрьме.

- Заключенные, которые замечены в передаче информации надзирателям, получают очень говорящее название – «крысы».
- К презираемым в тюрьме «крысам» близки представители другой категории – «прогибщики» (*center man*), которые интериоризируют ценности, нормы и поведенческие стереотипы, навязываемые администрацией.
- Заключенные, прозванные «гориллами», не останавливаются перед использованием грубой физической силы и насилия для получения интересующих их вещей.
- «Шакалы» (*hipsters*, дословно – люди, презирающие условности), в отличие от «горилл», с готовностью применяют силу только по отношению к более слабым, к тем, кто не может сопротивляться насилию – «слабакам».
- «Торговцы» всегда находятся в поиске выгоды, даже если это происходит вопреки соображениям солидарности заключенных.
- «Рыбами» называют новичков в тюремном мире, тех, кто еще не знаком с правилами «этой» жизни.
- Пассивные гомосексуалисты получили тюремное прозвище «проститутки»...
- «Отморозкам» (*ball dusters*) не страшна администрация, по отношению к которой при всяком удобном случае они проявляют свое полное презрение. Эти люди являются носителями ценностей абсолютного отрицания официальных норм.
- «Гангстеры» (*tough*) находятся в поиске конфликтов не столько с администрацией, сколько с остальными заключенными.
- Наконец, всеобщим уважением пользуются «настоящие мужики», отличительной чертой характера которых является самодостаточность и нежелание полностью подчиняться кому бы то ни было. Впрочем, это нежелание не приводит «мужиков» к открытому конфликту с надзирателями.

- система тюремных каст имеет в России долгую историю. Неформальные категории заключенных существовали на русских каторгах задолго до Октябрьской революции 1917 г.
- Смелость и жестокость отличали представителей одной из самых уважаемых категорий - «иванов», к которым зачастую обращались остальные заключенные за помощью в разрешении карточных конфликтов.

- «Храпы» (современный русский язык сохранил этот корень в слове «нахрапом» – быстро, не задумываясь о выборе средств) предпочитали всегда действовать чужими руками: они заставляли других заключенных поступать в своих интересах.
- Прозвище «шулер» давалось признанным специалистам игры в карты. Этот термин равным образом сохранился в своем первоначальном значении в русском языке.
- «Асмадеи» были российским аналогом американских «торговцев»: их характеризовало стремление превратить в товар все, что попадало им в руки.
- Зависимое от сильных тюремного мира – «иванов» и «храпов» положение имели заключенные, называемые «шпаной».
- В советский период шпаной называли уличные банды, состоящие главным образом из 8–16-летних подростков.
- Категория «жиганов» включала в себя всех тех, кто нарушил неформальные нормы, принятые в тюремном мире.
- Наконец, наиболее разнородным был состав «воров», к которым относились представители более 25 видов этого ремесла: домушники, карманники, взломщики и т. д.

-
- С образованием лагерей, принудительных работ на смену дореволюционной тюремной иерархии — пришла новая, более соответствующая — реальности советского тюремного мира.
 - «А вот раньше было: вот в зону меня привезли, я распределение прошел, в барак захожу и я вот хожу по секции, кто где спит — я сразу скажу, что это человек... Вот эта камера — живут ... шерстяные, вот здесь живут обиженные, здесь барыжники, вот здесь мужики, здесь — воры, здесь повара, здесь доктора».

- *Блатные (припотелые* – в воспитательных колониях для несовершеннолетних), играют роль носителей тюремной субкультуры как альтернативы нормам, навязываемым пенитенциарной администрацией. Блатные сохраняют свою верность неформальным ценностям и нормам даже в тех случаях, когда за это приходится «страдать» и нести подчас жестокие наказания.
- *«Мужики» (пацаны* – в воспитательных колониях) стремятся сохранить свою автономность, независимость как по отношению к администрации, так и по отношению к блатным. *«Мужик, то есть настоящий мужик - это же после вора второе звание...»*. Мужики видят в труде главное и практически единственное решение проблем, с которыми они сталкиваются в тюрьме. Труд также является основой чувства солидарности, высокоочтимого в этой среде. *«Традиционные воровские понятия: это в первую очередь гуманность и в первую очередь помощь не людям, которые считают себя, так сказать, "крутыми" – то есть братва, а в первую очередь помочь тем людям, которые, ну, "мужики", работяги»*.
- Изгой, маргиналы тюремного сообщества объединяются термином *масти* (шерстяные, непутевые, обиженные). Масти не имеют права гражданства в тюремном мире. Они исключены из социальной жизни тюрьмы и вынуждены ограничивать свое повседневное общение кругом таких же, как и они сами, изгоев. *«У нас как раз вообще непутевых не было... Это когда вас рассаживали - уже как-то распределяли, или как? Ведь в других камерах были непутевые... Ну да, но у нас отдельная камера была – там специально селили непутевых... То есть это сама администрация уже сама решила. Да, чтобы не было там никаких проблем...»*. Представители мастей, несмотря на свое маргинальное положение, достаточно многочисленны: они составляют от нескольких до нескольких десятков процентов всего контингента тюрем. В последние десятилетия наблюдается резкий рост числа мастей, своего рода «инфляция» этой категории. *«Может чуть-чуть больше, процентов 60 были именно ниже путевых – вот крысятничество и масса всяких разных...»*. *«Не каждый второй, каждый третий. Конечно, не половина. Ну кто до какого опустился»*. Масти, в свою очередь, под разделяются на множество более мелких категорий.

- «Козлы», они же «дятлы», открыто сотрудничают с администрацией и передают ее представителям всю интересующую их информацию. Взамен своих услуг (которые другие осужденные считают предательством, «стукачеством», ср.: «дятел стучит») козлы получают некоторые поблажки от администрации и в целом поддержку с ее стороны в организации своей повседневной жизни. «Они сдают за пачку сигарет. Два дятла между собой встречаются – друг другу по морде дали и бегают. Один одного сдал – получил пачку сигарет, этот пошел его сдал – пачку сигарет получил – обоим хорошо. А вместе в обнимку ходят». Случай козлов хорошо иллюстрирует конфликт между принципом персонификации отношений и всеобщим характером неформальных категорий. С одной стороны, «актив – это вообще, стремно». С другой стороны, «нету плохих должностей, есть плохие люди... завхоз есть завхоз... если он справляется со своими должностями, то все нормально, кто ему что плохого скажет... если он в актив вступил – это его проблемы...».
- Лица, осужденные за экономические преступления (например, за спекуляцию в советскую эпоху) и организаторы различных актов купли-продажи уже в самой тюрьме носят презрительное имя «барыги» или «барыжника». «Так он на свободе кооператор? Так он никто... Вобщак они (воры-карманники. – А.О.) выделяют, а эти – не выделяют. А вот когда спекулянты или барыги сидели, они тоже никак вот не содействовали? Нет, не содействовали... Барыга он барыга и есть. А кого называли барыгой? Того, кто торговал... По каким статьям человек сидел, чтобы его назвали барыгой? Торговый работник – кто он, конечно, барыга. Кто же он. Он и вас обманывал, и меня обманывал. Недовес, перевес, правильно? Ну вот в иерархии, в прежней иерархии, где были все эти мужики и блатные, какое место там барыга занимал? Ниже мужиков...».
- Еще одна презируемая всеми заключенными категория – фуфлыжники, включает тех, не может или отказывается платить карточный долг («гонит фуфло»). Понятие долга носит в тюрьме сакральный характер и отказ вернуть долг однозначно влечет за собой исключение из социальных взаимодействий, из «уважаемого» тюремного сообщества. «Не отыгрался - он еще дальше залез. А это уже по нашему фуфло. А фуфлыжник, это, говорят, хуже педераста. И все, человек пропал – вот надо платить... Как-то чего-то и он уже пошел – туда, сюда. Ну, в общем, можно сказать, человек опускается. Все, человек пропал, то есть этот человек способен сделать любую пакость, любую гадость. Его уже нормальный человек боится».
- Заключенных, не привыкших поддерживать себя в порядке и соблюдать правила личной гигиены, называют «чертями» (как правило, ими становятся в тюрьме лица без определенного места жительства). «Это те, кто грязные ходят, не моются, не стираются».
- «Крысы» в российских тюрьмах, в отличие от американских тюремных «крыс», описанных Сайксом, несут это клеймо в качестве наказания за мелкое воровство, совершенное уже в тюрьме: за пачку сигарет, взятую без разрешения хозяина из тумбочки, за одежду, украденную при выписке из тюремной больницы, и т.д.

ВОРОВСКИЕ И ТЮРЕМНЫЕ ЗАКОНЫ

- *"Писанный - неписанный, воровской закон.
Голова-головушка ставится на кон..."*

("Лесоповал")

- Воровской закон(ы) — это свод неписанных правил и норм, обязательный для воров в законе.
- тюремный закон — это свод норм, правил, запретов и традиций, обязательный для всех осужденных, заключенных и т.д., независимо от их принадлежности к той или иной категории в “табели о рангах”. Тюремный закон регулирует отношения как между отдельными осужденными, заключенными и т.д., так и между группами осужденных, заключенных; он определяет механизмы разрешения возникающих конфликтов как между отдельными лицами, так и между группами лиц.

□ Воровской закон

- Преданность и поддержка воровской идеи;
- Недопустимость никаких контактов с правоохранительными органами;
- Быть честными по отношению друг к другу;
- Вовлечение в свою среду новых членов, особенно молодежи;
- Запрет на занятия политической деятельностью;
- Следить за порядком в ИТУ и СИЗО, устанавливать там власть воров в законе;
- Обязательное умение играть в карты.

Из этих 7 основных законов вытекают следующие дополнительные:

□

- отказ от сотрудничества с любыми властными структурами;
- никогда не давать показания;
- никогда не признавать вину;
- не иметь собственности и сбережений;
- не иметь семьи;
- периодически “садиться” в места лишения свободы;
- не брать в руки оружие;
- не работать ни при каких условиях;
- “держат” порядок в зоне, т.е. разбирать конфликты, не допускать ссор, поножовщины и т.д.;
- наладить снабжение ШИЗО — ПКТ;
- пополнение воровского блага, т.е. дани, собираемой со всех осужденных, заключенных и других лиц;
- чтить родителей (особенно мать);
- не состоять ни в каких партиях, комсомоле и т.д.;
- учить правильной жизни молодежь, разъяснять, что такое правильные понятия;
- никогда не прописываться по месту жительства;
- картежная игра между ворами должна быть честной;
- запрет материться;
- запрет мстить исподтишка;
- не воровать (крысятничать) у своих;
- не обижать мужиков.

Тюремный закон

- - Выделять долю в общак;
 - Нельзя поднять руку на вора в законе;
 - Почитать старших.
 - Почитать родителей.
 - Непримируемое отношение к доносительству;
 - Запрет отнимать что бы то ни было у кого бы то ни было без основания;
 - Запрет предъявлять обвинения без доказательств;
 - Запрет оскорблять любым образом;
 - Запрет материться;
 - Поддержка семейников;
 - Не вступать в секции, т.е. не становиться красным;
 - Не воровать у своих".
- Источник: Александров Ю. "Очерки криминальной субкультуры"

Наказания:

- В основе сплоченности лежит довольно хорошая организованность и очень жесткие санкции по отношению к нарушителям воровского (тюремного) закона.
- У воров в законе существует три вида санкций, которым они могут быть подвергнуты:
 - ~~публичная пощечина за мелкие провинности (чаще всего за безосновательное оскорбление).~~Причем, дать пощечину может только вор в законе;
- - дать по ушам - т.е. перевести в низшую масть;
- - смерть.
- В случае нарушения воровского закона вор не может рассчитывать ни на какое снисхождение. Он будет разыскиваться, пока его не найдут со всеми вытекающими последствиями. После вынесения приговора воровской сходкой, каждый уважающий себя арестант обязан при встрече с приговоренным привести приговор в исполнение.
- К преступникам, не имеющим ранга вора в законе, может быть применено большее число санкций, основными из которых являются:
 - - избиения;
 - - «опускание» (совершение насильственного акта мужеложства);
 - - лишение занимаемого статуса;
 - - изгнание из семьи;
 - - ломание рук (ног) - применяется к лицам, безосновательно избившим кого-либо;
 - - объявление фуфлыжником — применяется к лицам, проигравшимся в карты и не уплатившим проигрыш в срок. О таких людях идет отписка по лагерям;
 - - смерть — применяется достаточно редко и только за грубейшие нарушения тюремного закона (доносительство, воровство крупной суммы из общака и т.д.); на убийство провинившегося должна быть санкция вора в законе.

«ВОР В ЗАКОНЕ»

- Вор в законе занимал место, связанное с большим уважением и властью в бывшем Советском преступном мире. Он был хранителем кодекса (воровского закона), который управлял его поведением и поведением его последователей. Редко совершая преступления, он был организатором преступной деятельности и окончательным судьёй " воровской справедливости ", улаживающим конфликты среди групп и применяющим санкции против нарушителей кодекса. Эти "крестные отцы" оказались достаточно гибкими, чтобы пережить изменения, которым подверглось советское общество, сохранив ядро воровского кодекса. В постсоветской неопределенности, он переопределяет правила, которыми он живет, чтобы гарантировать свое выживание во все более и более конкурентоспособной атмосфере. Имея обширное экономическое и политическое влияние, они стремились играть важную роль в происходящем в России. Верхушка воров в законе становится более честолюбивой, все активнее выходила на международный уровень, устанавливая связи в Соединенных Штатах, Европе и странах бывшего Союза.

ФУНКЦИИ ВОРОВ В ЗАКОНЕ

- Появление воров в законе в СССР относится к началу 1930-х годов.
- Основной сплачивающей силой преступного мира стала тенденция неполитического противодействия и неподчинения власти, а его элитой стали «воры в законе», которые называли себя хранителями криминальных традиций дореволюционной России.
- Воров в законе связывал особый кодекс поведения, обычаи и традиции Воров в законе связывал особый кодекс поведения, обычаи и традиции, в число которых вошли полное неприятие общественных норм и правил, в том числе связанных с семьёй Воров в законе связывал особый кодекс поведения, обычаи и традиции, в число которых вошли полное неприятие общественных норм и правил, в том числе связанных с семьёй (вор в законе ни в коем случае не должен был иметь постоянных связей с женщинами) и не менее полный запрет на какое бы то ни было сотрудничество с государственными органами: как в форме участия в проводимых ими общественных мероприятиях, так и содействия судебным-следственным органам в расследовании преступлений.
- В 1940-х В 1940-х годах эти традиции в конце концов привели к почти полному уничтожению этого преступного сообщества в исторической форме: во время Великой Отечественной войны В 1940-х годах эти традиции в конце концов привели к почти полному уничтожению этого преступного сообщества в исторической форме: во время Великой Отечественной войны многие из «воров в законе» ответили согласием на предложение властей вступить в ряды Красной Армии В 1940-х годах эти традиции в конце концов привели к почти полному уничтожению этого преступного сообщества в исторической форме: во время Великой Отечественной войны многие из «воров в законе» ответили согласием на предложение властей вступить в ряды Красной Армии, чтобы защитить свою Родину от врага (так называемые «суки»). После победы над Германией они вернулись в лагеря В 1940-х годах эти традиции в конце концов привели к почти полному уничтожению этого преступного сообщества в исторической форме: во время Великой Отечественной войны многие из «воров в законе» ответили согласием на предложение властей вступить в ряды Красной Армии, чтобы защитить свою Родину от врага (так называемые «суки»). После победы над Германией они вернулись в лагеря, где между ними и «законниками», не отступившими от традиций преступной среды, началась так называемая «сучья война», в результате которой обе стороны понесли значительные потери

- Традиционно «вором в законе» может считаться лишь человек, имеющий судимости, достаточный авторитет в преступной среде, в отношении которого выполнена формальная процедура так называемого «коронования», вор в законе ни в коем случае не должен был иметь постоянных связей с женщинами и государственными органами, однако в последнее время стали известны случаи получения этого титула людьми, **не отбывавшими наказания**, в том числе и за деньги (таких воров называют «апельсинами»).

- В отличие от многих других криминальных сообществ, эта организация не имеет чёткого ядра и руководства, постоянно функционирующих отделений; её верхушка действует на основах полного равенства участников, объединённых жёсткими рамками «блатных» традиций; органом управления данного сообщества является сходка, принимающая организационные решения, в том числе в форме письменных обращений к преступному миру («воровские прогоны», «малявы», «ксивы»). Воров в законе стремятся к установлению контроля над осуждёнными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, как обращениями, так и подкупом или угрозами.
- В число функций данного сообщества входят сплочение отдельных преступников и их групп, контроль над некоторыми сферами преступной деятельности, разрешение конфликтов в преступной среде, организация и контроль использования общих преступных касс («общаков»), внешние контакты с преступными организациями зарубежных стран.
- «Воры в законе» не являются единой группой (среди них идёт постоянная борьба за власть, выделяются отдельные противостоящие друг другу группировки: «законники», «чёрные» и «красные», «славяне» и «кавказцы», «бубновые» и «пиковые»), однако именно они выполняют в России координирующую функцию, обеспечивают стабильность системы организованной преступности.
- Особую опасность представляют те «воры в законе», которые контролируют экономическую преступность и оказывают влияние на политические процессы (таких в России 10—15 человек).